

**ПРЕДОПРЕДЕЛЕННЫ ЛИ МЫ ДЛЯ ВОЙНЫ
ИЛИ ЧТО ДЕЛАЕТ НАШ МОЗГ ПОЛЕМ БИТВЫ?**

**ARE WE BORN HARDWIRED FOR WAR?
WHAT CREATED THIS BATTLE IN MY BRAIN?**

Терренс Уэбстер-Дойл / Terrence Webster-Doyle

**Директор международного центра когнитивного образования
за мир / Director, The Atrium Biocognitive Learning Center**

Зададимся вопросом: существует ли антропологическая предрасположенность к войне, и являются ли конфликты между людьми генетически обусловленными?

Ветераны войны, скорее всего, ответят так, как это понимает бывший пилот вертолётной морской пехоты, воевавший во Вьетнаме: «жажда борьбы и сражений заложены в нашей человеческой ДНК и это желание требует выхода... Вопрос в том, сможем ли мы, люди, развиваться мирно, или так и не сумеем совладать со своими инстинктами?». Попробуем разобраться.

Долгое время проблеме конфликта в этом ракурсе рассмотрения не уделялось должного внимания. В случае внутриличностного конфликта, проблему пытались разрешить с помощью психотерапевтов или медикаментов. Когда конфликт обретал социальную природу, прибегали к переговорам или задействовали рычаги дипломатического и политического примирения. В некоторых случаях социальный конфликт разрешался с помощью судебного или даже военного вмешательства.

Однако все эти подходы лишь регистрируют уже возникший конфликт и регулируют отношения между людьми в конфликтной ситуации, когда конфликт уже произошел, и сами по себе его не предотвращают.

Учитывая весь возможный инструментарий разрешения конфликта, необходимо обратиться к основным причинам его обусловленности. Что порождает конфликт? Откуда он проистекает, и какие симптомы его усиливают? Принимая имеющиеся знания о конфликте, мы, между тем, должны, осознать одну простую вещь. Конфликт нельзя разрешить внутри конфликта. Для того, чтобы понять его природу, нам необходимо выйти за пределы так называемого обусловленного мышления. Ведь всякий конфликт лишь регистрирует уже существующее противоречие, которое воплощается в сознании человека в образах врага, недруга, надвигающейся угрозы.

Мы исходим из того, что для понимания конфликта необходимо исследовать генетическую программу мозга, то, как нами воспринимается все, что связано с войной. Наше сознание подвержено различным вызовам внешнего мира. Инстинктивный страх перед тем, что мы считаем угрозой нашей жизнедеятельности и рефлексивно вызывает жесткую реакцию.

Обусловленный этими тревогами образ «врага» прочно закреплен в нашем сознании. Такую картину мы могли бы назвать *планом биологической самозащиты*. Она, подобно компьютерной базе данных, всякий раз создаёт необходимый структурный порядок в сознании человека и позволяет нам чувствовать себя защищенными. Причем это происходит автоматически, без какой-либо сознательной команды. Это то, что можно назвать *генетически запрограммированной инстинктивной реакцией*. Находясь в той же зависимости, что и марионетка, которая управляется веревочками, мы верим, что эта реакция нашего мозга гарантирует нам необходимую защиту. Хотя, на самом деле, данное повеление мозга несёт нам угрозу.

Конечно, нельзя не признать, что в первобытном обществе, опираясь на инстинкты самосохранения, человек во многом обеспечивал себя определённой биологической защитой. Но с наступлением цивилизации этот механизм обусловленного сознания всё больше оборачивается нетерпимостью, насилием и враждой. В условиях глобализованного мира эти конфликты могут принести беду и обернуться большими войнами.

Информация, которая закладывается в наш мозг, похожа на диск с программным обеспечением – база данных даёт нам команды, что делать и как действовать. Однако в некоторых случаях эти команды мозга запрограммированы *генетически инстинктивной реакцией*, которая не всегда оправдана и даже иногда неверна. В этом информационном поле нашим мозгом расставлены указатели на тех, кто есть или может быть нашим врагом.

Такая система исходящих от импульсов обусловленного сознания похожа на поврежденный компьютерный диск с вирусом, который зачастую нас убивает. Ведь однажды закреплённый в мозге образ врага, даже спустя какое-то время и уже не будучи таковым, всё ещё по инерции и привычке продолжает напоминать нам о себе и влияет на систему принятия решений.

Проблема в том, что механизм адаптации в меняющемся мире даёт серьёзные сбои – сдвиги, переходы, трансформации идут быстрее, чем за ними может успеть наша обусловленная мысль. Так в изменившейся среде всё ещё продолжают заявлять о себе старые предрассудки. Причина в том, что наш мозг не может отличить реальную угрозу от мнимой.

Зная об этом, мы должны помнить, что конфликт, созданный заданной биологической генетической программой, не является чьей-то виной, это не индивидуальный моральный недостаток, но общая беда нашего обусловленного сознания. Здесь проблема конфликта – в неисправности примитивной биологической системы мозга. Это можно назвать системным дефектом. Человеческий мозг, работающий по устаревшей программе, ориентирован на то, чтобы выжить, вызывая конфликт. По сути, мы рождаемся с этим ошибочным рудиментом, несущим нам большие проблемы.

Вот почему так важно, увидеть и понять, что конфликт, исходящий из биологической предрасположенности, практически одинаков у всех людей. Ведь, человеческий мозг как биогенетический комплекс структурно одинаков для всех людей. Мы мир, а мир – это мы. Реакции людей в этом плане можно

просчитать, а следовательно, вовремя нейтрализовать мнимые угрозы, которые могут нас привести к уже реальным конфликтам.

Между тем, неослабевающее стремление к выживанию продолжается уже многие тысячелетия с тех пор, как люди начали свое путешествие на планете Земля. Люди снова и снова пытаются укротить вызовы природы, приблизить к себе и одомашнить мир, сделав его безопасным и справедливым. От своих предков мы унаследовали не только опыт эффективный выживания, но и программы, которые ведут человечество к разрушению. Как говорится в старой поговорке: «мы встретили врага, а он – нас».

Безусловно, технологически и с научной точки зрения мы продвинулись очень далеко, мы научились управлять тем, что раньше управляло нами. Но психологически, на уровне нашей биогенетической организации, мы все еще находимся в пещере невежества. Самый главный вопрос в этой связи заключается в том: сможем ли мы стать свободными от этого саморазрушительного генетического наследства или продолжим поддаваться инстинктам, так и не сумев их превзойти?

Чтобы исправить этот неадаптивный процесс, нам необходимо правильное образование, позволяющее вновь заглянуть в старую программу, которая создает конфликт, ошибочно пытаюсь защитить нас от того, что только кажется реальной угрозой для нашего выживания. В этом новом понимании, свободном от старых интеллектуальных предположений, можно увидеть, что конфликт вовсе не является проблемой, которую надо решать, но, скорее, является реальностью, которую нужно учитывать и надлежащим образом соблюдать.

Этот когнитивный принцип определяется как *проприоцептивное обучение*. Здесь обучение не включает в себя сбор и анализ информации как таковой для того, чтобы в итоге прийти к определенному интеллектуальному заключению. По существу, здесь знания не играют принципиальной роли.

Проприоцептивное обучение – это навыки или способность, правильно

осознавать своё индивидуальное положение и социальные действия в мире за счёт способности к психологической сомоторрекции.

Однако мы не должны переоценивать и его значение, полагая, что *проприоцептивное обучение* само по себе есть идеальное решение конфликта. Всё гораздо сложнее. И прежде всего потому, что человеческие действия основаны на обусловленном мышлении. Это значит мысль не может сама

себя контролировать.

Как свидетельствует знаменитый физик Дэвид Бом: *“Мы может признать, что практически все проблемы человечества связаны с тем, что мысль себя не замечает и часто сама создаёт проблемы, а затем пытается их решить. Мысль не проприоцептивна, то есть не замечает и не контролирует то, что сама создаёт и потому может усугублять конфликт”*. Дэвид Бом был квантовым физиком, который внес значительный вклад в области теоретической физики, философии и нейропсихологии. Он был профессором Принстонского университета, где тесно сотрудничал с Альбертом Эйнштейном. Его книги о *проприоцептивном обучении* – это система, диалог и опыт изменения сознания.

Проприоцептивное мышление нельзя изменить, если оно само не изменится. Так же как нельзя ничему научить, но научиться можно. Если мы хотим, чтобы наше мышление стало творить и преобразовывать мир, система образования образование должна учитывать характер, структуру и возможности условного мышления! Мир не может держаться на силе, он держится только на понимании. Понимание есть ключ к миру.